УДК 061:002.2
doi 10.17072/2219-3111-2021-3-140-152
Ссылка для цитирования: *Матвеев Е. В.* Читательские объединения в странах социализма как сфера интересов Всесоюзного общества книголюбов // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 3(54). С. 140–152.

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА КАК СФЕРА ИНТЕРЕСОВ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА КНИГОЛЮБОВ[1]

Е. В. Матвеев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Пермь, ул. Букирева, 15
matveev757@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4002-8601

Данное исследование находится на пересечении нескольких проблематик: отношений власти и общества в 1970–1980-е гг. в СССР, деятельности массовых объединений периода позднего социализма, советской культурной дипломатии. На основе анализа отчетов по приему и отправке делегаций, планов зарубежного партнерства, а также ответов на запросы к советским послам в государствах восточного блока предпринята попытка реконструировать процесс становления международной активности Всесоюзного общества любителей книги (ВОК, 1974–1992). Установлено, что сотрудничество с зарубежными организациями – объединениями читателей, клубами подписчиков при издательствах, сообществами библиофилов и т.д. – началось с подробного заочного изучения их деятельности. Затем оно подразумевало в основном прием высокопоставленных иностранных гостей и отправку не менее представительных групп советских книголюбов в социалистические государства, участие в важных событиях читательской культуры стран назначения – интернациональных выставках, неделях книги и т.д. Международные отношения были для руководства ВОК не только способом презентации советской культуры, но и почвой для сравнения аспектов читательской культуры, принципов функционирования общественных объединений, одним из источников определения положения новой массовой организации внутри СССР. Опыт части обнаруженных партнеров маркировался как не подходящий для общества советских книголюбов и сферы чтения Советского Союза, так как был связан со стимулированием и поощрением потребления. На этом фоне книжный дефицит преподносился как особенность советской читательской культуры. Будучи посланниками мегаструктуры, представители Общества книголюбов подмечали любые проявления разобщенности и, наоборот, выстраивали тесные отношения с большими централизованными объединениями, к примеру, с Культурным союзом ГДР.

Ключевые слова: Всесоюзное добровольное общество любителей книги (ВОК), книголюбы, культура чтения, советская культурная дипломатия, массовые организации, поздний советский период, Культурный союз ГДР.

Введение

Всесоюзное добровольное общество любителей книги (далее – ВОК, Общество любителей книги) – массовая советская организация, которая возникла в 1974 г. Его структура была создана сверху и стала одной из масштабных инициатив государства в сфере чтения наряду, к примеру, с макулатурным экспериментом – сбором бумажного вторсырья в крупных городах в обмен на популярную литературу [*Pristed,* 2019, p. 120]. К концу 1980-х гг. в рядах ВОК состояло почти 20 миллионов человек. Ячейки книголюбов существовали в большинстве городов СССР, организация имела штат освобожденных работников. Общество любителей книги создавалось государством и другими властными структурами с целью пропаганды идеологии посредством книги. На протяжении всей своей истории ВОК находилось под строгим контролем партии и госорганов. В условиях товарного и информационного дефицита, моды на чтение, порой иррациональной популярности книг, толстых журналов и т.д., существования самиздата и параллельной экономики Общество книголюбов смогло стать площадкой для получения завет-

© *Матвеев Е. В., 2021*

ных и разрешенных властью изданий для советских граждан, местом формирования культурных сообществ, центром неформальных отношений, культурного роста и саморазвития.

Такое положение было достигнуто не одномоментно. Организация и нормализация деятельности ВОК заняли первые пять лет его работы – период между Учредительным (1974) и Вторым (1979) съездами. В это время произошли генерация первичных ячеек общества, рекрутирование членов, включение действующих читательских клубов и узкопрофильных сообществ библиофилов, экслибристов, любителей миниатюрной книги, фантастики в структуру организации, складывание экономической и хозяйственной базы. Кроме того, в этот же период на местах формировались стихийные практики, в том числе связи с местными книготоргами. За счет сочетания в деятельности официальных и неформальных моментов вырисовывался противоречивый, гибридный образ ВОК как, с одной стороны, рупора пропаганды, а с другой – пространства распределения дефицитных книг и нагрузки к ним, очага культуры, центра читательских сообществ. Такая амбивалентность в работе общества являлась проявлением социальной нормы, которую подчеркивают современные исследователи. Одни, как Ю. Левада в 1990-е и 2000-е гг., стигматизируют советского человека как носителя двоемыслия [*Левада*, 2000, с. 20]. Другие, как А. Юрчак, говорят об органичном сочетании формального подчинения официальному дискурсу с реализацией собственных устремлений и планов в рамках «нормальной» жизни [*Юрчак*, 2014, с. 193].

Споры о содержании деятельности Общества книголюбов являлись нервом первоначального периода. Отсутствие широкой разъяснительной работы среди населения приводило к тому, что многие советские люди не понимали, зачем создавать еще одно массовое объединение. Часто рядовые читатели воспринимали ВОК как одну из сторон в системе распределения и рассчитывали получить за членство доступ к книгам. В противном случае они разочаровывались в обществе. Так, одна из активисток организации любителей книги писала в канун II Съезда ВОК в 1979 г. в адрес Центрального Комитета КПСС: «…на местах приходится выслушивать массу упреков, нареканий, обвинений… Все спрашивают книги, в противном случае заявляют: “Что это за общество без книг?”» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 26. Л. 11).

У организаций-учредителей, представителей государства, правления ВОК также изначально не было полного представления о месте новой структуры в читательской среде, в ряду прочих массовых объединений. Одним из источников его формирования должно было стать изучение инициатив в читательской сфере за рубежом. Поездки советских книголюбов должны были дать возможность «изучать отдельные положительные стороны работы органов книгоиздания и книгораспространения в деле пропаганды книги» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 143. Л. 8). Одновременно, помимо анализа опыта заграничных коллег, представители ВОК должны были презентовать новое объединение вовне как часть читательской сферы, советской культуры.

Формирование образа СССР за рубежом – важный аспект советской культурной дипломатии. В данном исследовании в качестве основного используется определение феномена, сформулированное американским исследователем М. Ш. Дэвид-Фоксом: «систематическое включение культурной составляющей в отношения с иностранными государствами или формальное канализирование внимания и ресурсов в сферу культуры в рамках внешней политики» [*Дэвид-Фокс*, 2015, с. 42]. По мнению О. Ю. Никоновой, изучение культурной дипломатии стало оформляться в отдельное направление с начала 1960-х гг., будучи попыткой «отразить специфику холодной войны за пределами военно-политического противостояния, борьбу и сотрудничество в области культуры и идеологии» [*Нагорная, Никонова*, *Попов*, 2018, с. 8]. Сегодня данная концепция является популярной у исследователей для анализа культурных, имиджевых факторов отношений СССР со странами Запада, государствами социалистического блока и развивающимся миром. Как правило, исследователи рассматривают культурную дипломатию как часть публичной дипломатии в целом, а также элемент советской политики «мягкой силы» [*Белякова,* 2019; *Орлов, Попов,* 2016; *Нагорная, Никонова, Попов*, 2018].

Необходимость установления связей с коллегами из организаций читателей из других стран была зафиксирована в уставе ВОК: общество должно было осуществлять «в установленном порядке – сотрудничество с зарубежными обществами любителей книги» (Учредительный съезд..., 1975, с. 110). Выстраивая отношения с заграничными коллегами, представители Обще-

ства любителей книги сравнивали себя с ними, сопоставляли аспекты советской читательской культуры с порядками в сфере чтения партнеров из других государств. В этом отношении следует сформулировать следующий проблемный вопрос: как формировалась международная деятельность ВОК? Как выглядело Общество книголюбов в сравнении с читательскими объединениями за пределами СССР? Это исследование посвящено анализу данных сравнений как способу самоопределения, подходу к репрезентации режима для руководства и бюрократии ВОК на начальном (1974–1979) этапе существования общества. Набор данных свидетельствует, что круг подобных контактов был за редким исключением ограничен организациями стран социалистического блока[2]. Найденные точки соприкосновения ВОК и других объединений, партнеров соцстран демонстрируют наиболее важные черты советского режима в сфере чтения, его ценности и принципы, которые лежали в основе подхода государства к внешней и внутренней культурной политике.

Основными источниками для данного исследования послужили планы по зарубежным контактам, отчеты о международных связях ВОК, которые организация подавала ежегодно в Министерство иностранных дел, записи бесед представителей ВОК с коллегами из дружественных организаций, справки советских послов и т.д. Сегодня эти документы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Всесоюзного общества книголюбов. Составленные советским канцеляритом, они позволяют, во-первых, рассмотреть складывание системы отношений книголюбов с коллегами из-за рубежа; во-вторых, сравнить работу ВОК с деятельностью подобных организаций стран социалистического блока; в-третьих, выявить черты ВОК как репрезентативного проекта в русле советской внешней культурной политики.

Принципы международной деятельности и первые шаги по установлению связей с коллегами из-за рубежа

Активная работа по установлению связей с зарубежными обществами началась в период организации Общества книголюбов – в конце 1973 – первой половине 1974 г. Одним из первых самостоятельных шагов стало обращение к советским послам в социалистических странах: Чехословацкой Социалистической Республике (далее – ЧССР, Чехословакия), Венгерской Народной Республике (далее – ВНР, Венгрия), Польской Народной Республике (далее – ПНР, Польша), Народной Республике Болгария (далее – НРБ, Болгария), Германской Демократической Республике (далее – ГДР, Восточная Германия) с просьбой о получении полной информации о читательских объединениях в конкретных странах. Письма были однотипными и содержали примерно одинаковые речевые формулы. Так, к послу СССР в Чехословакии В. В. Мацкевичу руководитель ВОК академик Е. М. Жуков обращался со следующей просьбой: «Центральное правление ВОК начало работу по установлению связей и сотрудничества с обществами книголюбов социалистических стран. В этой связи, Владимир Владимирович, просим Ваших рекомендаций – с какими организациями ЧССР мы могли бы сотрудничать по вопросам пропаганды книги и обмениваться опытом работы» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 30. Л. 19). С 1977 г. в список партнеров вошли организации и учреждения Социалистической Республики Румыния (далее – Румыния, СРР) и Монгольской Народной Республики. В то же время не на все запросы центральное правление ВОК получало обратную связь. Так, обращения в Ассоциацию издательских и книготорговых организаций Югославии в 1977–1978 гг. не давали результата, а в ответ на приглашение к участию в II Съезде ВОК в 1979 г. из посольства пришло сообщение, что республика «не сможет послать на съезд своих представителей» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 281. Л. 5).

Благодаря информации от работников Министерства иностранных дел СССР, а также обращениям с подобными просьбами в министерства культуры государств восточного блока у центрального правления уже в 1975 г. была первичная информация о коллегах из социалистического лагеря. Эти данные подтверждали особость советского опыта: ни в одной из стран не существовало эквивалентной советскому Обществу книголюбов мегаструктуры.

Международная деятельность ВОК, если и началась с заочного ознакомления с потенциальными партнерами, то далее она в основном заключалась в отправке и приеме официальных делегаций, протокольных встречах, заключении договоров и протоколов о сотрудничестве. Установка прямых контактов и первые поездки стартовали в 1975 г. Так, руководство ВОК смогло принять группу объединения польских книготорговцев, а также работников печати ГДР

для обмена опытом на полях новой крупной площадки для культурных обменов – Московской международной выставки «Книга – 1975» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 27. Л. 11), которая состоялась в августе – сентябре 1975 г. Первые же визиты делегаций книголюбов состоялись также в 1975 г. В соответствии с этими намерениями руководство ВОК обращалось с просьбами в Министерство финансов СССР выделить 2075 инвалютных рублей на поездку пяти групп работников организации в социалистические страны длительностью от 6 до 8 дней и численностью каждой группы до восьми человек (ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 1. Д. 8684). Для развития международной активности в том же 1975 г. центральное правление Общества книголюбов составило план отправки и приема делегаций на следующий год, который подразумевал отправку пяти, а также прием шести делегаций. Данный перечень, в свою очередь, был включен в план культурных связей Советского Союза с зарубежными странами.

В первые годы работы общества были сформированы принципы приема иностранных гостей и отправки делегаций советских книголюбов. Всего в первую пятилетку работы ВОК встречало и командировало по три-четыре группы в год. Поездки его представителей, как правило, были приурочены к большим событиям, связанным с книжной индустрией и сферой чтения. Так, одна из первых командировочных групп общества, которая отправилась в Венгрию в конце мая – начале июня 1975 г., посетила открытие Национальной недели книги (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 28. Л. 1), а уже в 1976 г. делегации ВОК приняли участие в Лейпцигской весенней книжной ярмарке (ГДР), Международной Польской книжной ярмарке, IX Международной книжной выставке-ярмарке в г. Софии (НРБ) и т.д. (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 79. Л. 13). В остальное время члены делегаций знакомились с устройством системы печати, распределения книг, с деятельностью культурных объединений и клубов читателей, системой образовательных учреждений по подготовке кадров для читательской сферы и т.д.

В состав делегаций входили, как правило, представители высшей и средней номенклатуры общества, главы органов печатной индустрии и т.д.: члены центрального правления (ЦП), президиума, инструкторы аппарата ВОК, руководители издательств, редакций, а также руководящий состав республиканских добровольных организаций книголюбов. Часто делегаты от любителей книги ездили не самостоятельно, а в составе большой группы Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (далее – Госкомиздат). Более того, книголюбы-бюрократы могли их возглавлять: к примеру, в мае 1976 г. первый заместитель председателя ЦП ВОК А. Н. Костаков был руководителем делегации Госкомиздата СССР, которая посетила Венгерскую Народную Республику и приняла участие в Неделе венгерской книги (Там же. Л. 12).

Встречали советские делегации руководители профильных министерств и ведомств, учреждений, а также культурных обществ и организаций. Тот же А. Н. Костаков в мае 1976 г. был принят заместителем министра культуры ВНР Л. Марцали, генеральным директором Главного управления издательств республики А. Ференцем, председателем объединения работников издательств и книжной торговли Венгрии Д. Бернатом (Там же). В рамках первого визита в Румынию, который пришелся на осень 1977 г., представителей Общества книголюбов принимали коллеги из Международного издательского центра СРР (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 145. Л. 4). В 1978 г. делегация ВОК в составе главного редактора газеты «Книжное обозрение», члена президиума ЦП ВОК А. И. Овсянникова и первого заместителя председателя правления Ленинградского отделения Добровольной организации книголюбов РСФСР В. Г. Федорова посетила в период с 13 по 20 декабря Польскую Народную Республику и была принята Товариществом работников книжной торговли Польши (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 207. Л. 5). Группы советских книголюбов не оставались одни: их в обязательном порядке сопровождали и консультировали на месте сотрудники советских посольств в ранге атташе и секретарей по культуре.

Примерно той же логике были подчинены ответные визиты представителей стран социализма. В состав прибывающих групп входили главы общественных объединений, чиновники ведомств, связанных с культурой, печатью и распространением книги. Распорядок их визитов предусматривал встречу в Москве, обязательное посещение ЦП ВОК. Также иностранные делегации, как правило, приезжали в столицу одной из советских республик. К примеру, в марте 1976 г. представители Комитета печати НРБ посетили ЦП ВОК и правление Добровольного общества любителей книги Латвийской ССР и РСФСР (Там же. Л. 7); в октябре 1978 г. румын-

ская делегация, в которую входили работники Международного издательского центра, будучи в Москве, посетила ЦП ВОК, а также международный отдел Госкомиздата СССР. После этого они уехали в Тбилиси, где знакомились с опытом работы Грузинской добровольной организации книголюбов (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 79. Л. 13).

Встреча специалистов из дружественных организаций не ограничивалась исключительно официальными рабочими моментами, связанными с обществом, индустриями печати и распространения книги, или деятельностью учредителя ВОК – Госкомиздата. Принимающая сторона демонстрировали гостям из соцстран советскую культуру с разных ракурсов, не ограничиваясь сферой чтения. В программу встреч входили посещение главных выставочных, театральных, музейных и прочих презентующих многообразие советской культуры площадок. Официальные планы и отчеты не способны запечатлеть опыт неформальной коммуникации, но показывают объем свободного времени, досуговую составляющую таких визитов. В качестве примера приведем программу пребывания представителей объединений книголюбов НРБ в СССР с 31 мая по 7 июня 1977 г.:

«*1-й день приезда*:
11.45 – встреча на аэродроме.
14.00–16.00 – устройство в гостинице и обед.
16.00 – свободное время.
2-й день пребывания:
10.00–13.00 – посещение ВДНХ.
13.00–15.00 – время обеда.
15:30–17:30 – беседа в центральном правлении ВОК.
19.00 – Московский художественный театр им. М. Горького.
3-й день пребывания:
10.00–13.00 – посещение Государственной библиотеки им. В. И. Ленина.
13.00–15.00 – время обеда.
15.30–17.30 – свободное время.
19.00 – Московский клуб экслибристов.
4-й день пребывания:
10.00–12.00 – беседа в Москниге с С. Е. Поливановским.
13.00–15.00 – время обеда.
15.00–17.00 – посещение Московского дома книги.
19.00 – Государственный Большой театр Союза ССР.
5-й день пребывания:
10.00–13.00 – посещение Исторического музея.
13.00–15.00 – время обеда.
15.00–17.00 – «Праздник книги» в Центральном парке им. М. Горького.
19.00 – Кремлевский дворец съездов.
6-й день пребывания:
8.00–20.00 – поездка в Суздаль.
7-й день пребывания:
12.45 – проводы на Шереметьевском аэродроме» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 146. Л. 7–8).

Опыт бюрократического туризма, а также приема иностранных специалистов расширял кругозор представителей ВОК. Официальные отчеты о поездках делегаций и общения с коллегами из соцстран, как правило, лишь подтверждали полученную ранее информацию, по содержанию совпадали со справками, которые получало центральное правление в начальный период работы ВОК от советских послов в государствах восточного блока. Отчеты работников общества запечатлели читательские и книгоиздательские практики, способы распространения и пропаганды книги в ЧССР, ПНР, ВНР, НРБ, ГДР и СРР.

Объединения читателей и читательская культура стран социализма в зеркале отчетов ВОК

Исключением из общего списка стран – партнеров ВОК являлась Румыния, так как объединения читателей, по свидетельству посланников общества, отсутствовали. Мероприятия по пропаганде изданий имели «своей целью, главным образом, повысить спрос на ту или другую книги, а не создание каких-либо объединений» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 145. Л. 5). Более того, принимающая сторона в лице представителей Международного издательского центра в рамках первого визита делегации советских книголюбов в 1977 г. в ходе бесед, имеющих «несколько настороженный и сдержанный характер», обозначила, «что пока вопрос о создании каких-либо объединений книголюбов в СРР не рассматривался» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 143. Л. 6). В этом свете советский опыт построения большой организации книголюбов презентовался чиновниками от ВОК румынским коллегам в качестве модельного. Представители Общества книголюбов строили планы: «Поскольку никакой работы с книголюбами в Румынии, по существу, не ведется, нам было бы целесообразно обратить на это внимание, постараться усилить наше влияние» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 145. Л. 7).

В Чехословакии, согласно отчетам сотрудников ВОК и информации от дипломатов, также отсутствовала единая структура, которая бы объединяла читателей. Однако вместо нее в стране сложилась система клубов при крупных издательствах: участниками становились их подписчики. Формат клуба, по мнению работников ВОК, представлял собой абонемент, «фактически один из отделов, издающий небольшое количество книг из общего числа издаваемой литературы и обеспечивающий своих читателей данными книгами» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 282. Л. 1–2). Главной целью их деятельности, согласно отчетам, являлось «повышение тиражей издаваемых книг путем информации своих членов о новых изданиях и оформления предварительной подписки» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 143. Л. 7).

Старейшее в социалистическом периоде такое объединение читателей было создано в 1953 г. одновременно с образованием издательства «Одеон», которое занималось выпуском чешской и словацкой художественной литературы, а также мировой классики и современных произведений. В начале существования в клуб вступило 45 000 членов, в середине 1970-х гг. было уже 176 000 активных участников, а к концу десятилетия перешло границу в 200 000 членов (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 282. Л. 4). В рамках клуба ежегодно издавалась отдельная серия книг 20 наименований. Для подтверждения членства в клубе читатель должен был быть подписчиком не менее двух экземпляров данной серии в год (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 17. Л. 28). При приобретении третьего экземпляра четвертая книга шла в подарок (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 282. Л. 3).

Чехословацкое издательство «Свобода», занимающееся выпуском общественно-политической литературы, обладало меньшей клубной аудиторией – 15 000 читателями, но предъявляло повышенные требования к членству – приобретение не менее четырех книг в год. В клубе при издательстве «Техническая литература» действовал иной порядок членства и зависел от потраченной суммы. Условием участия была покупка книг на сумму не менее 50 крон. При приобретении книг на сумму более 120 крон[3] читатель получал право на скидку в 15 % при покупке последующих книг (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 17. Л. 28).

Издательство «Альбатрос» и одноименный клуб при нем работали в основном в пользу школьников. Численность участников клуба, согласно отчетам, превышала 500 тысяч человек (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 282. Л. 2). Для них издавалось каждое пятое наименование в общем плане выпуска издательства, который состоял из 300 позиций. Помощниками издательства в данном случае становились учителя словесности, получающие 10 % от средств, вырученных от продажи книг членам клуба (Там же. Л. 3). Параллельно с указанными работали клубы друзей поэзии, клубы технической литературы, молодых читателей и т.д. Помимо финансовых преференций, бонусом для членов некоторых клубов могли стать издания с автографами авторов (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 145. Л. 12).

В Польше, согласно отчетам сотрудников ВОК, также не было организации, которая объединяла бы инициативы в сфере чтения. Так, библиофилы состояли в обществах друзей книги. Первое такое объединение на социалистическом этапе было основано в 1957 г. и являлось преемником Общества польских библиофилов, которое вело свою историю с начала 1920-х гг. Будучи изначально инициативой столичных книжников, опыт библиофильских объединений Варшавы был распространен по всем воеводствам к 1969 г., а в 1974 г. был основан Комитет

польских обществ библиофилов, который объединял около 2000 человек (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 17. Л. 25). По данным посланников ВОК, позиция председателя организации Я. Ружило-Сташиковой «характеризовалась стремлением к элитарности, изоляции, нежеланию сотрудничать с широкой общественностью, выходить за рамки кружков библиофилов, которые, по ее мнению, объединяют людей исключительных интересов и качеств» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 209. Л. 20). Особо в отчетах подчеркивается, что даже в данное объединение не входили библиофилы Лодзи как самое старое такое объединение в стране (Там же).

Параллельно действовали рассчитанные на массового читателя клубы международной печати и клубы печати и книги. Они выполняли роль пространства культурного развития для жителей городов и деревень. В одной из справок можно найти такую реплику: «В клубах можно отдохнуть после работы и культурно провести досуг. Но прежде всего это место для чтения, самообразования и развития всесторонних интересов, свободных дискуссий и товарищеских встреч» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 17. Л. 25). По мнению авторов документа, в пространстве деревни данные клубы выполняли просветительскую, воспитательную и образовательную миссию: «Оснащенные аудиовизуальным оборудованием, имеющие библиотеку и читальный зал, настольные игры, а нередко и музыкальные инструменты, клубы развивают всестороннюю деятельность: организуют продажу периодической печати, грампластинок, различного рода культтоваров, включая детские игрушки, школьные принадлежности и косметику, продаются также кофе, прохладительные напитки, сладости» (Там же. Л. 26). Всего к середине 1970-х гг. ПНР была охвачена сетью из 9000 таких клубов.

Библиотекари и книготорговцы ПНР, а также издатели входили в отдельные товарищества. Так, Общество библиотекарей было создано в 1947 г. К середине 1970-х гг. оно объединяло 17 тысяч профессионалов данной сферы, имело отдельный штат в 30 человек, взымало регулярные взносы с членов, издавало три профильных журнала (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 80. Л. 15–16). В то же время пять тысяч человек состояли в Обществе польских книжников – объединении торговцев книгами. Данная организация также имела систему постоянного членства, была ответственна за повышение квалификации кадров системы торговли, организовывала соревнования по сбыту книжной продукции, в том числе польских изданий за рубежом (Там же. Л. 16). Хотя данные организации почти не вели работы с массовым читателем, но именно они как наиболее централизованные и оформленные структуры стали главными партнерами для ВОК в ПНР. В закрепление дружеских отношений представители советского Общества книголюбов и Польского общества книжной торговли и работников библиотек подписали Протокол о сотрудничестве летом 1980 г. в Варшаве (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 307. Л. 1).

В Венгрии подобной ВОК организацией было движение «За читающий народ». Оно объединяло не читателей, а специалистов культурной сферы, которые занимались широкой просветительской деятельностью: организовывали читательские лагеря, кампании по созданию библиотек и т.д. Движение действовало в тесном взаимодействии с Отечественным народным фронтом ВНР и под его руководством.

Также в Венгрии одновременно существовала клубная система, подобная чехословацкой, – с системой скидок на продукцию для членов объединения. Так, одним из самых крупных и популярных клубов ВНР являлся клуб «Корвина» при одноименном издательстве, профилировавшийся на издании книг по искусству. Его члены могли приобрести 30 книг в каждом году на 20 % дешевле и получить возврат 10 % от суммы в конце года (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 17. Л. 3). Подобные клубы действовали при издательствах «Гондолат» («Мысль»), «Ференц Мора».

Важной характеристикой венгерских объединений читателей, с точки зрения работников ВОК, было то, что «…все же их движение не является массовым. Объединения книголюбов Венгрии не имеют единого руководства и централизованной организации книголюбов» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 79. Л. 17). Уже с 1978 г. опыт ВОК был оценен коллегами из Венгрии: они задались целью объединить кружки читателей, которые возникали при библиотеках, заводах и фабриках, в одну централизованную организацию, подобную советскому обществу любителей книги (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 209. Л. 2).

В Болгарии в середине 1970-х гг. за отсутствием общей организации в масштабах страны площадками для объединения читателей становились крупные книжные магазины: вокруг них образовывались общественные советы друзей книги. Их участниками становились представи-

тели интеллигенции: учителя, врачи, научные работники, деятели искусств, а также комсомольцы и пионеры (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 79. Л. 17). Они занимались пропагандой книги, к примеру, проводили мероприятия, связанные с сохранением изданий в быту, оказывали помощь магазинам в распространении литературы, сборе предварительных заказов и т.д. По мнению работников ВОК, деятельность советов была направлена на «вовлечение всех групп населения в число читающих книги, повышение тиражности изданий и удешевление, таким образом, стоимости книги» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 281. Л. 2).

Отличие ситуации в Болгарии от ранее рассмотренных случаев заключалось в том, что первый визит представителя ВОК в 1976 г. пришелся на начало оформления общего движения в масштабах страны. Г. П. Лебедев, первый заместитель председателя Центрального правления Общества любителей книги РСФСР, по итогу встреч с коллегами из болгарских властных структур, к примеру, Комитета по печати, сделал вывод о созревшей обстановке для объединения советов друзей книги «в единую организацию… по задачам похожую на Общество книголюбов в СССР» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 80. Л. 6). На деле объединение друзей книги в НРБ произошло в 1980 г. с созданием единого республиканского совета (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 368. Л. 4).

В МНР Общество друзей книги было создано в 1977 г. Отчет ВОК по приему ответственного секретаря организации Ж. Дамдонгдона в 1978 г., а также информация об ответном визите представителя Общества любителей книги Г.Ф. Гарина в 1979 г. позволяет сделать вывод, что принципы деятельности друзей книги в Монголии были схожи с подходами к работе в СССР: это была централизованная структура, построенная на базе Революционного союза молодежи (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 281. Л. 5). Более подробная информация отсутствовала, т.к. признавалось, что Общество друзей книги «только начинает свою деятельность» (Там же. Л. 5).

Нацеленные зачастую на стимуляцию сбыта, менее масштабные, не имеющие общей структуры, порой закрытые, узкопрофильные и элитарные организации не могли быть равноправными партнерами ВОК. К примеру, внутренняя разобщенность, подобная ситуации в среде польских библиофилов, становилась поводом к критике: это противоречило идее создания ВОК как площадки, объединяющей простых читателей, библиофилов и специалистов сферы издания и распространения книги.

Восточногерманский вариант: опыт деятельности массовой организации в области культуры в ГДР

На особом положении в череде организаций из-за границы находился Культурный союз ГДР (далее – Культурбунд). В одном из отчетов был сделан прямой вывод: «В социалистических странах, кроме ГДР, нет специальных организаций, призванных руководить работой книголюбов и клубами любителей книги» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 143. Л. 8). Компаративные исследователи изучают смежные черты советского и восточногерманского режимов и настаивают на тесном характере отношений, близости режимов, которые находились в иерархичной зависимости. Это заключалось, к примеру, в восприятии германской демократии в советской идеологии как «младшего брата» [Повседневная жизнь при социализме..., 2015, с. 229] и, наоборот, ведущих позиций СССР внутри ГДР. Культурбунд как наиболее централизованное по структуре и массовое по численности общество, проводник социалистической культуры внутри Восточной Германии был для представителей ВОК старшим братом среди череды младших.

Знакомство с Культурным союзом у бюрократии советского Общества книголюбов началось с изучения записи разговора сотрудника посольства в Восточной Германии с представителем Министерства культуры ГДР: «В заключение справки полезно сослаться на беседу сотрудника советского посольства в Берлине с заместителем министра культуры ГДР тов. Клаусом Хёнеке. Беседа 1-го секретаря Посольства СССР в ГДР тов. Давидбяна от 8 января 1976 г., во время которой он сказал, что в ГДР нет общества, подобного ВОК. Всей работой с любителями книги занимаются несколько организаций. Однако свою практическую массовую работу они согласуют с “Культурбундом”, специальная комиссия которого ведает вопросами пропаганды и распространения книги» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 29. Л. 8). Первый визит делегации советских книголюбов состоялся в 1976 г. Далее следует более подробно рассмотреть обстоятельства создания и функционирования данной организации.

Культурный союз был основан сразу после разгрома нацизма. В манифесте организации от 26 июня 1945 г. в качестве задач были обозначены: уничтожение нацистской идеологии во всех сферах жизни, милитаризма, культурная перестройка Германии, поддержка и развитие просветительской деятельности, сотрудничество с другими демократическими организациями [*Zimmer,* 2019*,* S. 30]. Основателем и первым президентом Культурбунда являлся поэт, один из активных деятелей Коммунистической партии Германии И. Бехер (1891–1958).

Изначально повестка Культурного союза была нейтральной и не являлась привязанной к деятельности Коммунистической партии Германии. В советской зоне оккупации общество развивалось наиболее активно при поддержке военной администрации. На территории, которую контролировали союзники, работа союза, наоборот, вызывала противодействие местных властей, так как в деятелях союза видели проводников коммунистических идей. К 1949 г. деятельность организации была окончательно запрещена на территории ФРГ, а на территории новообразованного ГДР Культурбунд попал в фарватер культурной политики Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Так, союз был включен в состав «Национального фронта» – объединения всех политических партий и общественных организаций ГДР. Благодаря такому положению Культурбунд имел представительство в парламенте Восточной Германии – Народной палате (20–22 места из 400), а также парламентах земель, муниципалитетов [Там же, S. 119]. Существовали и другие формальные атрибуты массовой организации: официальная символика, система учета членства, стандартные бланки и документы, еженедельник «Зоннтаг», аппарат управления. Чиновники стройной централизованной структурой стояли над сетью самодеятельных клубов и кружков, которые являлись базовыми ячейками организации: все они находились под контролем местных отделений, выше – районных и, наконец, окружных. Высшим органом Культурбунда являлся конгресс, который избирал президента, президиум и центральную ревизионную комиссию (Большая советская энциклопедия, 1973, с. 579).

Интеллигенция, которую активно рекрутировали в члены Культурбунда, должна была составлять основу общества и выполнять роль проводников нового политического, социального и культурного порядка. Лояльность официальным властям обычные участники обменивали на автономию своих занятий. По словам российского ученого-германиста В. В. Нефедова, деятельность Культурного союза «на местах существенно отличалась от официальной политики руководства организации. Культурбунд объединял разных людей со многими интересами – ученых, художников, лиц, интересующихся культурой, а также тех, кого привлекала работа в кружках художественной самодеятельности. СЕПГ видела в нем своего рода “внутреннюю эмиграцию” определенной части интеллигенции Восточной Германии» [*Нефедов*, 2019, с. 56]. Кроме того, давление на Культурбунд было ниже за счет существования в 1950–1980-х гг. других официальных творческих объединений, массовых обществ и просветительских организаций, к примеру, Союза свободной немецкой молодежи, Ассоциации немецких писателей, Общества по распространению культурных знаний «Урания» и т.д.

Изменения в культурной политике СЕПГ приводили к корректировкам в работе Культурбунда. В 1959 г. на химическом комбинате в городе Биттерфельд состоялась конференция писателей, на которой участники сформулировали мысль о необходимости преодоления границ между искусством и реальной жизнью общества. По итогам форума Социалистическая единая партия Германии приняла программу создания новой культуры, которая была направлена на удовлетворение интересов трудящихся. Одним из аспектов так называемого «Биттерфельдского пути» было положение об активном участии представителей народа в генерации «национальной социалистической культуры».

Иллюстрацию реализации политики «Беттерфельдского пути» внутри Культурбунда привел в одной из своих статей британский историк Я. Пальмовски [Повседневная жизнь при социализме…, 2015, с. 54–72]. Ученый проанализировал деятельность сельского отделения Культурного союза в Дабеле – деревне, которая благодаря активности организатора общества – местного учителя, филателиста и тайного осведомителя Государственной безопасности ГДР Ханса Рогенбау, а также участию жителей села получила неформальное звание «маяка социалистической культуры». Автор обращает внимание на противоречия и трудности, с которыми сталкивались организаторы Культурного союза. Одним из них было явное нежелание местного населения вовлекаться в политическую повестку: посещаемость мероприятий, связанных с

идеологией, была существенно ниже, чем тех, которые были связаны с местной культурой, фольклором. Жители деревни предпочитали форматы, которые были популярны в прежние, довоенные времена, к примеру, традиционный деревенский фестиваль. Без симпатий принимались издержки, которые были связаны с Культурбундом как массовой организацией, например, повышение показателей явки за счет участия школьников и т.д. [Там же, с. 64]. Интерес к локальной культуре, несопротивление идеологическим событиям, а также признание необходимости удовлетворения экономических и культурных «жизненных нужд» при Э. Хонеккере [Там же, с. 65] стало залогом неоднократного признания заслуг жителей Дабеля по линии Культурного союза в период с конца 1960-х по 1980-е гг. Благодаря этому деревня получала несколько раз дополнительное финансирование на благоустройство и реализацию локальных культурных инициатив.

Пример Дабеля – один из многих. В середине 1970-х гг. в структуру Культурбунда входили клубы при издательствах, школьные клубы чтения, библиофильское Общество Пиркхаймера, сеть сельских клубов и другие объединения. К бюрократии союза относились 900 человек, чей труд оплачивался как за счет госбюджета, так и за счет взносов почти 200 000 членов. Структуры Культурного союза работали в поле культурного просвещения, их деятельность контролировалась СЕПГ (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 29. Л. 1).

Модель массовой организации, реализованная в ГДР, находилась ближе всего к формату советского Общества книголюбов. Массовость, централизация и тесная связь с государством были ключевыми чертами, роднившими Культурбунд и ВОК. Возможно, благодаря этому Культурный союз стал первым партнером, с которым Общество книголюбов подписало протокол о сотрудничестве (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 209. Л. 4). Он был завизирован первым заместителем председателя ЦК ВОК А. Н. Костаковым и от Культурбунда ГДР первым секретарем К. Хейнецем 28 ноября 1978 г. в Берлине. Протокол предусматривал регулярный взаимный обмен информацией о проделанной работе объединениями книголюбов по основным вопросам их деятельности. Это, по мнению составителей, давало «возможность регулярно обмениваться с немецкими книголюбами положительным опытом работы, что будет способствовать повышению уровня работы ВОК и Культурбунда ГДР» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 207. Л. 4).

Заключение

Учредительные документы ВОК преподносят факт создания общества как данность. Мотивы его создателей представляют интерес для дальнейшего исследования, однако вакуум неопределенности повестки книголюбов заполнялся достаточно быстро. Контакты с зарубежными обществами в этом отношении помогли ей проявиться, оформиться и утвердиться.

Отчеты о международной активности Общества книголюбов в период его становления свидетельствовали о неоднородности читательских и других культурных практик в странах социализма. Члены делегаций ВОК скрупулезно фиксировали подробности, связанные с выпуском и распространением книги, характеристики работы читательских объединений, давали им первичную оценку, выступали с позиций представителей доминирующей и модельной для стран восточного блока советской культуры. Многие обнаруженные делегатами от книголюбов практики в социалистических странах являлись потребительскими. Учитывая перманентную проблему дефицита и нехватки ресурсов, Всесоюзное общество книголюбов не могло занять подобную нишу. Недостатки советской читательской культуры, неготовность идти навстречу интересам читателей, книжный дефицит – все то, что характеризовало сферу чтения в СССР с негативной стороны, оставалось за пределами документов либо трансформировалось в достоинства. Так, в одном из отчетов авторы делали вывод: «Советский Союз по сравнению с другими социалистическими странами в вопросе о пропаганде и распространении книги находится в особых условиях, которые заключаются в том, что даже огромный книжный фонд страны и многочисленные тиражи политической, художественной и научно-технической литературы не удовлетворяют полностью спроса населения нашей страны на книги» (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 79. Л. 17–18).

Публичное открытое стимулирование потребительских практик противоречило принципам советского образа жизни. Поэтому вместо попыток внесения изменений в сложившееся положение в читательской среде, Общество книголюбов закрепляло, воспроизводило его, презентовало его за пределами страны. Указание на особый путь являлось не только способом за-

щитить советскую культурную политику, но и возвысить ее над несвойственными социализму рыночными элементами в читательской среде Венгрии и Чехословакии.

Тесные отношения ВОК с Культурбундом складывались исходя из схожести двух режимов – советского и восточногерманского. Нами предполагается, что оба варианта социализма, которые находились в иерархических отношениях, в итоге пострадали из-за общих противоречий и проблем. Представленные в данном исследовании массовые структуры были навязаны обществу сверху, но не вызывали открытого сопротивления, стали частью повседневности[4] граждан для ГДР и СССР, негласного социально-политического контракта между государством и обществом. Если открытые и рыночные по сути инструменты стимулирования читательской активности в Чехословакии и Венгрии не вызывали расположения у руководства ВОК, то непубличный механизм обмена лояльности на внутреннюю автономию и возможные бонусы вместе с внешним проявлением верности идеологии лег в основу работы организации книголюбов. Созданные с целью контроля над инициативой граждан, идеологической мобилизации, а также для утверждения и репрезентации режима, Общество книголюбов в СССР и Культурный союз в ГДР являлись островками легитимированной автономии для граждан.

Примечания

[1] Исследование поддержано РФФИ, проект № 20-49-590004 «Добровольные общества и низовые историко-культурные инициативы: трансформации позднесоветских социальных институтов и форм активности во второй половине 1980-х – 1990-е гг. (региональный аспект)».

[2] Единственной организацией из страны, не принадлежащей к социалистическому лагерю, в период между I и II Съездами (1974–1979), с кем пыталось наладить связь руководство ВОК на начальном периоде своей деятельности, являлся Клуб русской книги, который находился в Швейцарии. Он функционировал при Европейском отделении ООН и других международных организациях в Женеве, объединял около 400 членов, главным образом сотрудников этих организаций (ГАРФ. Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 30. Л. 8).

[3] Что равнялось 12 советским рублям (Валюты стран мира, 1987, с. 263).

[4] Одной из знаковых и основополагающих работ в современной историографии о ГДР является книга британского историка М. Фулбрук «Народное государство: восточногерманское общество от Гитлера до Хонеккера», в рамках которой исследовательница выдвигает идею о «партисипаторной диктатуре» – режиме максимально широкого участия граждан в разных важных для государства процессах. Вовлечение в работу официальных профсоюзов, политических, молодежных и культурных организаций являлось, по мнению автора, частью повседневной жизни для существенной части граждан Восточной Германии. Это положение схоже с тезисом о «нормальной жизни» А. Юрчака [*Fulbrook*, 2008].

Список источников

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 17. Л. 3, 25, 26, 28; Д. 26. Л. 11; Д. 27. Л. 11; Д. 28. Л. 1; Д. 29. Л. 1, 8; Д. 30. Л. 8, 19; Д. 79. Л. 12, 13, 17, 18; Д. 80. Л. 6, 15–16; Д. 143. Л. 7, 8; Д. 145. Л. 4, 5, 7, 12; Д. 146. Л. 6–8; Д. 207. Л. 4, 5, 7; Д. 209. Л. 2, 4, 20; Д. 281. Л. 2, 5; Д. 282. Л. 1–4; Д. 307. Л. 1; Д. 368. Л. 4; Ф. Р-9654. Оп. 1. Д. 8684.

Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 13. Конда – Кун. М.: Советская энциклопедия, 1973. 608 с.

Валюты стран мира. Справочник. М.: Финансы и статистика, 1987. 384 с.

Учредительный съезд Всесоюзного добровольного общества любителей книги. Материалы. М.: Книга, 1975.

Библиографический список

Белякова Н.А. «…Она была в Париже, и я вчера узнал, не только в нем одном»: советская культурная дипломатия, пропаганда и одомашнивание дискурсов в условиях холодной войны // Вестник Перм. ун-та. История. 2019. Вып. 4 (47). С. 168–177.

Дэвид-Фокс М.Ш. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 568 с.

Левада Ю. Человек лукавый: двоемыслие по-российски // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. Вып. 1. С. 19–27.

Нефедов В.В. СЕПГ и культура ГДР. М.: Научно-политическая книга, 2019. 559 с.

Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм. 1955–1991. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 359 с.

Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под ред. Я.К. Берендса [и др.]. М.: Росспен, 2015. 271 с.
Нагорная О.С., *Никонова О.Ю.*, *Попов А.Д.* Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны (1945–1989). М.: Политическая энциклопедия, 2018. 446 с.
Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.
Fulbrook M. The People's State: East German Society from Hitler to Honecker. Yale: Yale University Press, 2008. 352 p.
Pristed B. B. Reading and Recycling: The Soviet Paper Debate and Makulatura Books, 1974–91 // The Russian Review. 2019. Vol. 78, iss. 1. P. 120–140.
Zimmer A. Der Kulturbund in der SBZ und in der DDR. Eine ostdeutsche Kulturvereinigung im Wandel der Zeit zwischen 1945 und 1990. Wiesbaden: Springer, 2019. 674 S.

Дата поступления рукописи в редакцию 14.05.2021

ASSOCIATIONS OF READERS IN SOCIALIST COUNTRIES AS A SPHERE OF INTERESTS OF THE ALL-UNION SOCIETY OF BOOK LOVERS

E. V. Matveev

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
matveev757@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4002-8601

The article focuses on the analysis of the relations of power and society in the USSR in the 1970s and 1980s, the history of mass voluntary organizations of the late socialism, and the studies of Soviet cultural diplomacy. The process of formation of the international activity of the All-Union Society of Book Lovers (1974–1992) is in the focus of the study. Reports on the reception and dispatch of delegations, plans for foreign partnerships, and responses to requests to Soviet ambassadors in the Eastern Bloc states became sources for the article. Collaboration with foreign organizations – associations of readers, clubs of subscribers at publishing houses, communities of bibliophiles, etc. – began with a detailed consideration of their activities. The international activity of the Society of Book Lovers included the reception of high-ranking foreign guests, sending Soviet groups to socialist countries, and participation in important events in the sphere of reading, such as international exhibitions, national weeks of books, etc. International relations were a way for the leadership of the Society of Book Lovers to present Soviet culture, a basis for comparing the principles of functioning of associations of readers, and sources for determining the position of a new mass organization within the USSR. The experience of some of the partners was marked as unsuitable for the Society of Soviet Book Lovers, as it was associated with stimulating consumption. Against this background, the book shortage was presented as a feature of the Soviet reading culture. As ambassadors of the megastructure, representatives of the Society of Book Lovers noticed any manifestations of disunity, at the same time building close relations with large centralized associations, for example, the Cultural Association of the GDR.

Key words: The All-Union Voluntary Society of Book Lovers, book lovers, Soviet reading culture, Soviet cultural diplomacy, mass organizations, late Soviet period, Cultural Association of the GDR.

Acknowledgments

[1] The reported study was funded by RFBR, project number 20-49-590004 “Mass Voluntary Societies and Grassroots Historical and Cultural Initiatives: Transformations of Late Soviet Social Institutions and Forms of Activity in the Second Half of the 1980s – 1990s (Regional Aspect)”.

References

Belyakova, N.A. (2019), “"...she was in Paris, and yesterday I found out that it was not the only place she was in". Soviet cultural diplomacy and 'homely' aspect of political discourse in the Cold War”, *Vestnik Permskogo Universiteta. Seriya Istoriya*, Vol. 4(47), pp. 168–177.
David-Fox, M. (2015), *Vitriny velikogo eksperimenta. Kul'turnaya diplomatiya Sovetskogo Soyuza i ego zapadnye gosti, 1921–1941 gody* [Showcasing the great experiment: cultural diplomacy and Western visitors to Soviet Union, 1921–1941], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 568 p.
Levada, Ya. (2000), “'Homo praevaricatus': Russian doble-think”, *Monitoring obshhestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, Vol. 1, pp. 19–27.

Nefedov, V.V. (2019), *SEPG i kul'tura GDR* [Socialist Unity Party of Germany and culture of GDR], Nauchno-politicheskaya kniga, Moscow, Russia, 559 p.
Orlov, I.B. & A.D. Popov (2016), *"Skvoz zheleznyy zanaves". Russo Turisto: sovetskiy vyezdnoy turizm 1955–1991* [Through the iron curtain. Russo Turisto: Soviet outbound tourism 1955–1991], Vysshaya shkola ekonomiki, Moscow, Russia, 352 p.
Berends, Ja. K., Dubina, V., Sorokina, A. & E. Akopyan (eds.) (2015), *Povsednevnaya zhizn' pri sotsializme. Nemetskie i rossiyskie podhody* [Everyday life under socialism. German and Russian approaches], Rosspen, Moscow, Russia, 271 p.
Nagornaya, O. S., Nikonova, O. Yu. & A. D. Popov, (2018), *Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyah Holodnoy voyny* (1945–1989) [The Soviet cultural diplomacy in the conditions of Cold War (1945–1989)], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia, 446 p.
Yurchak, A. (2014), *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie* [Everything was forever until it was no more: The last Soviet generation], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 664 p.
Fulbrook, M. (2008), *The People's State: East German Society from Hitler to Honecker*, Yale University Press, Yale, USA, 352 p.
Pristed, B. B. (2019), "Reading and Recycling: The Soviet Paper Debate and Makulatura Books, 1974–91", *The Russian Review*, Vol. 78, Issue 1, pp. 120–140.
Zimmer, A. (2019), *Der Kulturbund in der SBZ und in der DDR. Eine ostdeutsche Kulturvereinigung im Wandel der Zeit zwischen 1945 und 1990*, Springer, Wiesbaden, Germany, 674 s.